

АЛЕКСЕЙ РАХМАНИН*

ТВЕРДАЯ ВЕРА: ЖЕЛАНИЕ И ЦЕНА ОШИБКИ**

DOI: 10.17323/2587-8719-2020-4-199-206.

В настоящей заметке я рассчитываю сделать две вещи. При том что статья предлагает весьма элегантное решение проблемы, как можно описать процесс приобретения / укрепления веры, мне представляется, что есть несколько пунктов, в отношении которых аргументация автора нуждается в прояснении — при условии, конечно, что эти несколько пунктов вообще имеют отношение к сути дела. Поэтому, во-первых, я постараюсь задать ракурс, который — вновь, если он может рассматриваться как адекватный подходу автора, — позволил бы несколько более рельефно оттенить как достоинства, так и недостатки этого последнего. Во-вторых, я рассчитываю предложить интерпретацию авторского подхода, которая и учитывала бы его преимущества, и содержала бы ответ на возможную критику.

Прежде всего я должен констатировать, что нахожусь в недоумении, подобном тому, в котором обнаружил бы себя Рекс, если бы следовал рекомендациям автора. Ведь, по сути, для того, чтобы «верить в верование» «твердо и преданно», ему предлагается стать эвиденциалистом. Можно возразить на это, сказав, что философ едва ли может порекомендовать собеседнику — пусть и виртуальному, — оказавшемуся в недоумении, что-то, кроме того, чтобы сделаться философом. Однако работает ли этот способ в случае Рекса (неважно, персонажа романа Во или выведенного автором)? Все же следует задаться вопросом, что именно побуждает Рекса желать веры в верование — именно в такой формулировке?

ЖЕЛАНИЕ ВЕРИТЬ

Этот вопрос отсылает к неустранимой неясности, причем двойственной: чего именно желает Рекс и желает ли? Действительно, если Рекс

*Рахманин Алексей Юрьевич, к. филос. н., доцент, факультет философии, богословия и религиоведения, Русская христианская гуманитарная академия (Санкт-Петербург), a.rakhmanin@gmail.com, ORCID: 0000-0002-9677-9244.

**© Рахманин, А. Ю. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

хочет адаптироваться в социальной среде, для представителей которой вероучение требует твёрдой и преданной веры, ему требуется усвоить набор правил — поведения, речи и, вероятно, мышления, — которые позволили бы ему воспроизводить паттерны, соответствующие вере так, чтобы вера эта была твёрдой и преданной. Именно это описывает автор как примирительную стратегию: принять (BLA_1 , мнение) и усилить (BLA_2 , уверенность). Более того, в данном случае сработают рекомендации автора: если Рекс имеет « BLA , что Q », то эта вера может быть усилена (1) уже потому просто, что Рекс верит, что Q ; (2) соответствующие факторы (центральность, укорененность, этичность) будут укреплять именно эти паттерны и — заметим — никакие другие.

Несмотря на кажущуюся прямолинейность, с которой мы говорим о том, что Рекс рассчитывает на адаптацию — в том числе ментальную (интеллектуальную) — эта установка должна быть учтена. Совсем нетрудно представить себе — а исследователь религий, вероятно, с готовностью представил бы примеры в достаточном количестве, — что человек может желать веры, например, потому, что кто-то из его/ее моральных и интеллектуальных образцов или же образцов практической успешности декларирует и воспроизводит в своей жизни твёрдую веру. В конечном счете Рекс у Во хочет быть католиком в связи с некоторыми обстоятельствами — речь ведь не идет о том, что Рекс желает быть католиком «стихийно» (разного рода опыты «встречи с божественным» мы можем в данном случае не иметь в виду вовсе, т. к. они мгновенно перестроют дискуссию на каузальный лад и тогда мы будем иметь дело уже не вполне с философией).

Однако возможен иной вариант, который, как мне кажется, регулярно смешивается в статье с первым. Можно не без оснований считать, что Рекс верит в необходимость спасения — эта вера требует веры в Q , а возможность спасения напрямую зависит от того, является ли вера в Q верой FFF . Иными словами, необходимость для « $BLA_{(1,2)}$, что Q » быть FFF следует из некоей особой установки, определяющей характер FFF , что Q . В этом случае уже имеющаяся у Рекса BLA должна укрепляться тем, что Рекс исключает другие возможные вероучения, а также — вероятно — другую комбинацию пропозиций, образующих Q . Более того, здесь также будет иметь место необходимость реализовывать в практике — речи, поступках и мысли — соответствующие паттерны, однако реализация эта будет учитывать FFF иначе, нежели в первом случае. Если позволить себе предельную лапидарность, верно верить — значит, что Q и только Q истинно; никакие другие комбинации пропозиций или

иной набор пропозиций не являются Q . Укрепление в вере в данном случае будет предполагать исключение того, что другие возможные пропозиции (или другая комбинация данных пропозиций) истинна.

Не хотелось бы превращать дискуссию в состязание лингвистических интуиций, однако, на мой взгляд, формула «верить в вероучение» потому и записана автором в класс BLA неопределенного рода (BLA_1 , BLA_2), что некоторым образом контринтуитивна. Не соответствует ли состоянию Рекса — в том случае, если он уверен в истинности Q , — понятие «исповедание»? Это состояние может быть описано как вера, исповедание которой следует из безусловной истинности Q .

Наконец, возможен вариант, в рамках которого Рекс, сознавая необходимость спасения, вынужден принять решение, достаточно ли для этого веры, что Q (исповедания Q). В этом случае он обладает BLA , что Q , и дело за малым — сделать так, чтобы эта BLA была FFF , а это определяется решимостью Рекса. Кажется, что данная установка едва ли отличается от второй, однако уверенность как результат решения и решение как результат уверенности все же следует различать.

Вероятно, этими тремя диспозициями BLA дело не ограничивается, и внимательный наблюдатель того, как люди в действительности верят, счел бы такой список далеко не исчерпывающим. В данном случае, однако, меня интересует не завершенная классификация всех возможных комбинаций, а демонстрация самого факта их разнообразия. Это разнообразие отражает непрямолинейность базовой установки — о каком именно желании Рекса мы говорим, — при этом разговор не сводится к обсуждению психологических мотиваций, речь идет о логике пропозициональных установок. Условно говоря, «Рекс желает быть католиком»¹, «Рекс желает быть спасенным Q », и «Рекс желает быть уверенным, что спасение следует из Q » — установки. Представление об их разнородности, скорее, восходит к неопределенности нашего языка, в котором эти установки в общем-то смешиваются, особенно если речь идет о том, что Рекс «желает» (стремится, хочет) верить. При том что все три — в зависимости от выбранной оптики — могут быть желанной « FFF , что Q ».

Мне кажется очевидным, что желание является пропозициональной установкой, пусть и довольно специфической. В свою очередь, комбинация «желать» и «верить» задает особую установку: дело не в том, что Рекс верит преданно и твердо, а в том, что он желает верить преданно

¹Само предложение «Рекс желает быть католиком» может казаться бессмысленным, если не учитывать специфическое соотношение установок.

и твердо; в *BLA* Рекса входит желание. Иными словами, в данном случае имеет место сложная пропозициональная установка, которая состоит в том, чтобы иметь пропозициональную установку, предметом которой является *Q*.

Теперь рассмотрим, насколько срабатывают рекомендации автора в каждом из трех выделенных случаев. Приобрести веру (мнение) и укрепить уверенность в ней — состояния, которые в первом случае — назовем данную установку «адаптивной» для краткости² — требуют реализации соответствующих правил, сложившихся вне участия Рекса и неподвластных ему. «*FFF*, что *Q*», как показывает автор, будет состоять в усвоении правил, благодаря которым Рекс — «человек практичный», по характеристике автора, — будет знать: он поступает в соответствии с *Q*, а тем самым верит преданно и твердо. Чем в большей степени Рекс реализует в практике (поступках, образе жизни и т. п.) *Q*, с тем большим основанием он может быть убежден, что вера тверда. Однако — и здесь я расхожусь с автором статьи — проблематичным остается соотношение между тем, что Рекс хочет верить, и тем, что Рекс верит. Здравый смысл (мой, по крайней мере) подсказывает, что чем интенсивнее желание Рекса верить, тем больше у него оснований верить в то, что он верит правильно и верно. Впрочем, здравый смысл в подобных ситуациях не лучший помощник.

Второй вариант предполагает, что Рекс хочет спастись, веря в то, что *Q* является условием спасения. Мне представляется, что в этом случае — для краткости назовем его сотериологическим — мнение о том, что *Q* — условие спасения, и мнение о том, что спасение требуется Рексу, который потому его и желает, требует от Рекса принятия решения о том, соответствует ли его желание спасения тому, что составляет *Q*, и в случае соответствия Рекс будет уверен, что его вера является *FFF*. Несмотря на то что Рекс соглашается с *Q* (принимает мнение, что *Q*), укрепление его уверенности в том, что *Q* и только *Q*, не может быть ограничено накоплением знания и опыта, как это происходит в случае адаптивной установки. Вполне вероятно, здесь должен иметь место упоминаемый автором прыжок веры, качественное изменение пропозиций. Так, Рекс может иметь разные основания (*reasons*) для того, чтобы принимать разные пропозиции, входящие в *Q*: он может безусловно

²Я призываю не считать слово «адаптивный» сколько-нибудь умаляющим соответствующую веру Рекса.

принимать «моральные» обязательства и несколько менее интенсивно принимать с христологическими обязательствами; говоря словами П. Бутакова, центральность моральных установок будет превалировать над иными.

Наконец, в соответствии с третьим вариантом, Рекс желает уверенности в том, что Q и только Q является условием спасения и только в этом случае его вера будет FFF . Эта диспозиция представляется мне наиболее проблематичной, и — в совершенно особом смысле — самой философски насыщенной. Последнее — потому, что в данном случае $BFA_{(1,2)}$ сливаются до неразличимости, а всякая суггестия является питательной средой философии. Первое — в силу того, что она не может быть описана в рамках предлагаемой концепции; по крайней мере, я не вижу, как это можно было бы сделать. Впрочем, это может означать, что сам по себе третий вариант не относится к сути дела.

ЦЕНА ОШИБКИ

В концепции Павла Бутакова мне кажутся особенно продуктивными два момента. Я допускаю, что мои симпатии определяются философскими предпочтениями (в общем и целом близкими к фидеизму и релятивизму), которые автору могут быть вовсе не близки, и он возразил бы против такой интерпретации его подхода. Тем не менее, во-первых, укрепление уверенности, которое описывается в рамках прироста знания, кажется мне важным, т. к. позволяет в какой-то момент соотнести установки «веры» и «знания», а, если иметь в виду соответствующие дебаты в недавней и современной философии, это особенно ценно. Во-вторых, подход, позволяющий описывать прирост знания и уверенности, также дает — или должен давать — возможность описывать рост неуверенности и разочарования. Более того, на мой взгляд, здесь вполне уместно сформулировать требование: с той же мерой последовательности, с которой концепция описывает укрепление веры, она должна описывать и ее утрату.

Возвращаясь к трем очерченным выше вариантам пропозициональной установки (а на деле трем установкам), их разность в том числе проявляется в том, что два из трех случаев ошибки имеют свою цену. Я сознаю, что дискуссии относительно веры, знания и ошибки приводят в том числе к неопределённости: стоит ли считать возможность ошибки показателем того, что мы имеем знание, или показателем веры? Понятие «мнение» здесь позволяет уйти от довольно прямолинейных

и универсалистских противопоставлений. В частности, в случае адаптивной установки можно говорить о том, что состоянию Рекса, желающего верить твердо, предпослано — по крайней мере, так можно говорить в аналитической ретроспективе — знание того, что реализация в жизни паттернов, связанных с Q , значит «быть католиком», т. е. верить в Q . Если Рекс обладает мнением, что эта реализация необходима, он знает и то, как ее достигать, или может это знание приобрести. В рамках сотериологической установки мнение, которое Рекс принимает волевым усилием (а именно — « Q истинно», и, следовательно, он может спастись, исповедуя Q твердо), будет означать, что укрепление веры фактически можно будет описать именно как прирост знания. Любое усиление веры будет означать укрепление знания того, что Q истинно. Третий вариант, вероятно, должен быть описан как трансформация пропозициональных установок знания в веру, однако я не знаю, как это сделать. Так или иначе, предлагаемый подход дает возможность рассматривать группы BIA_1 и BIA_2 в том числе как классические «знание» и «вера» соответственно, хотя и неоднородные; на разных этапах анализа утверждения «Рекс знает, что x » и «Рекс верит, что x » будут означать разные состояния, оставаясь структурно аналогичными, т. е. занимая одинаковое положение в структуре пропозициональной установки. Вновь, если ориентироваться на собственную лингвистическую компетенцию, я бы сказал, что утверждение «Рекс знает, что он должен верить в Q » не является нестрогим. Кроме того, этот подход дает возможность говорить о вере и знании и количественно, и качественно.

Однако в любом случае возникает вопрос возможности ошибки и разочарования (уменьшения веры). На мой взгляд, именно здесь проявляет себя в полной мере различие, во-первых, нескольких установок, рассматриваемых автором как единая, а во-вторых, комплексность этих самых установок (многообразных желаний верить). Если на каком-то этапе становится возможным разговор о количественной интерпретации BIA , об увеличении веры, то процесс обратный — разочарование или выведение себя из-под влияния BIA — также должен быть описан. В свою очередь, ошибка — важный показатель того, в чем именно состоит пропозициональная установка. Причем это так вне зависимости от того, считаем ли мы в принципе возможным ошибаться в вере или знании, — мы приняли установку «мнение», а ошибочное мнение более чем возможно.

Как же может ошибаться Рекс и какова цена его ошибок? В рамках адаптивной установки ошибка Рекса может быть только следующего

типа: он может некорректно воспроизвести паттерны Q , утратив респектабельность в глазах католиков (англикан). Отсутствие твердой веры или недостаточно твердая вера будет означать, что Рекс недостаточно убежденный католик³. Например, если Рекс признал, что солгал на исповеди, собеседник скажет ему, что он недостаточно тверд в вере. В свою очередь Рекс может признать, что он ошибался. В случае сотериологической установки цена ошибки будет очевидно выше: Рекс может посчитать (в ходе выполнения рекомендаций автора), что Q не дает возможности спасения. Если он хотел спастись и препоручил себя Q , то это решение было ошибочно. Однако признание этой ошибки — если установка «желание верить» ради спасения остается актуальной — фактически означает для Рекса невозможность спасения.

У меня есть серьезные сомнения в том, что вера (как propositional attitude) современных аналитиков семантически сопоставима с верой ранних — впрочем, и не-ранних тоже — христиан. В этом отношении мне близки взгляды последователей Витгенштейна (в данном случае Риса в наибольшей степени), которые не уставали повторять, что верить — значит жить определенным образом. Однако — парадоксально — в выражении «жить определенным образом» наиболее проблематична не определенность, а «жить». Способы жизни могут и *должны* быть описаны так, как предлагает автор, но следует допускать, что учитывать их внутреннюю разнородность все же продуктивнее, чем не учитывать.

³Эту ситуацию следует отличать от той, в рамках которой можно говорить о том, что Рекс ошибся в своем желании быть католиком — частично она может иметь место в связи с сотериологической установкой.

Rakhmanin, A. Yu. 2020. “Tverdaya vera: zhelaniye i tsena oshibki [To Believe Firmly: Desiring Faith and the Cost of a Mistake]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 4 (4), 199–206.

ALEKSEY RAKHMANIN
ASSOCIATE PROFESSOR AND LECTURER
FACULTY OF PHILOSOPHY, RELIGIOUS STUDIES AND THEOLOGY
RUSSIAN CHRISTIAN ACADEMY FOR THE HUMANITIES (SAINT PETERSBURG, RUSSIA);
ORCID: 0000-0002-9677-9244

TO BELIEVE FIRMLY: DESIRING FAITH
AND THE COST OF A MISTAKE

DOI: 10.17323/2587-8719-2020-4-199-206.